

Раэлла Таргариен, королева, чье имя когда-то гремело на континенте, теперь была лишь тенью бывшего величия. Дни тянулись бесконечно, а живот ее неумолимо рос, напоминанием о том, что время не щадит никого. Уже почти три месяца с тех пор, как мейстер объявил о ее беременности. Шестой или седьмой месяц, вот и все, что осталось от бывшей власти и славы. Она молилась, чтобы этот ребенок выжил, хотя будущее его было туманным, словно дымка над морем. Сколько детей покинуло ее лоно, сколько жизней оборвалось, не успев расцвести? Только двое прожили дольше пары месяцев, и только один - ее сын - остался жив. Боги были жестоки, и это была суровая правда жизни. Может быть, ей стоило обратиться к другим богам, к старым, чье имя забыто, но чья сила, возможно, могла бы защитить ее дитя? Но если бы он выжил, ему пришлось бы жить в мире, где они, старые боги, были низвергнуты с небес по воле ее безумного брата-мужа. Ее семья прошла через множество испытаний: Восстание Воинства Веры, войны Мейгора с сыновьями Эниса, Танец Драконов, восстания Блэкфайров. Все эти бури, потрясавшие королевство, были утихомирены ее братом, Эйерисом, чья паранойя и безумие развязали войну, которой можно было избежать. Ей было стыдно думать о том, как ее предки могли бы осудить ее за то, что произошло во время ее правления. Она была кроткой, слабой, позволив Эйерису править ее жизнью, ее королевством. Но теперь, по крайней мере, у нее была свобода, избавление от его тирании. Больше не было насилия, и у нее была возможность быть рядом с оставшимся сыном. Но за каждой крупницей радости, за каждым лучиком света, пряталась тень сожаления. Ее внуки и невестка не смогли поехать с ней в безопасное место. Эта безопасность, если верить ее интуиции, была хрупкой, временной. Она начала подумывать о том, чтобы отправить двух дорнийских фрейлин обратно домой, боясь за их безопасность. Ситуация на Драконьем Камне ухудшалась с каждым днем. Остров держался на силе всего двух тысяч человек. Боевой дух был низок, как сообщил ей сир Джакаэрис Веларион, красивый молодой рыцарь, удивительно похожий на ее погибшего сына Рейегара. Джакаэрис был, как будто, воплощением того Рейегара, который мог бы быть, если бы не безумие Эйериса. Низкий боевой дух был вызван конфликтом между лордом Люцерисом Веларионом, корабельным мастером Эйериса, и самим Джакаэрисом, сыном Люцериса. Старший Веларион дал сыну право выбрать себе жену, но только из знатного рода. Джакаэрис же выбрал леди Хейли Райккер, дочь лорда Элвуда Райккера из Даскендейла. Райккеры, рыцари, служившие исчезнувшему Дому Дарклин, были богаты и влиятельны, но их происхождение было спорным. Люцерис считал их недостойными жениться на Веларионах, но Джакаэрис увидел потенциал в торговле между Дрифтмарком и Даскендейлом. Брак принес процветание обоим портам, но отношения отца и сына были испорчены. Люцерис был умен, но не приятен, особенно с годами. Раэлла не могла выносить его, но была вынуждена, ведь она была королевой и должна была быть сдержанной. Пока дорнийские дамы развлекали ее сына, Раэлла уединилась в своей комнате. Беременность и неопределенность сделали ее слабой и нервной. Но присутствие маленького Джехона, сына Джакаэриса и Хейли, было приятным зрелищем. — Он красивый малыш, твой маленький Джехон, — прошептала Раэлла, глядя темно-каштановые волосы и темно-карие глаза мальчика, похожего на мать, но с валирийскими чертами лица. Бледная кожа, тихий взгляд... Он был похож на Рейегара в младенчестве. Слезы навернулись у Раэллы. Она так скучала по своему сыну. Ходили слухи, что мальчик не похож на отца из-за цвета кожи, но Раэлла не верила им. Люцерис, возможно, раздувал эти слухи, чтобы опорочить Хейли. Люцерис был слишком похож на Эйериса, но, к счастью, не настолько безумен. Раэлла боялась, что внутри Дома Веларион может разразиться конфликт, но сейчас для этого не было времени. — Благодарю вас, моя королева. Я, конечно, польщена вашим одобрением, — ответила Хейли, улыбаясь и поглаживая своего ребенка.